

Глава 3

Речи безумца

Сюэ Юнь сел, крепко сжимая в руке белую шёлковую ленту. В его глазах полыхал дикий огонь.

— Не можешь больше притворяться? Сюэ Юнь, — произнёс Дань Фэн.

— Кто ты такой?

Дань Фэн прислонился к дверному проёму повозки. Из-за своего роста ему пришлось слегка наклонить голову, и от этого его взгляд из-под нахмуренных бровей казался особенно пронзительным.

— Из тридцати четырёх человек почему в живых остался только ты?

— Допрашиваешь меня? — с холодом в голосе спросил Сюэ Юнь. — Ты кто такой, чтобы это делать?

Он упёрся рукой в стену повозки, и вспыхнул красный свет. В ночной тишине послышалось беспокойное движение, лёд затрещал — это истинный огонь привлёк снежных призраков.

Ответом ему стал порыв ветра, ударивший в лицо.

Ещё секунду назад его противник неподвижно стоял в дверях, но в следующее мгновение он уже был рядом. Сюэ Юнь не успел среагировать, как резкая боль взорвалась у него в груди. Хоть защитная одежда и спасла его от серьёзных травм, от удара у него кровь пошла носом и ртом.

Как он мог быть таким быстрым! Проклятый мастер боевых искусств!

Дань Фэн наступил ему на запястье, легко погасив красное свечение.

— Ещё одно лишнее слово, и я переломаю тебе все конечности и потащу лицом по земле до самой Пурпурной террасы. Вне дома, Младший боевой дядя научит тебя правилу. Не. Используй. Истинный. Огонь.

— Младший боевой дядя? — зрачки Сюэ Юня сузились. Он вдруг что-то вспомнил и воскликнул: — Постой, ты что сказал? Все остальные мертвы?

— А ты не знал?

— Откуда мне знать? Невозможно! В этот раз, отправляясь на охоту, глава даже свою лучшую защитную одежду нам отдал. Как они могли все погибнуть? Если только... я же говорил, не надо было использовать истинный огонь!

— О? То есть, все в отряде вели себя так же, как и ты?

— Ты что, не знаешь нрава учеников Обители Сихэ?

— Но ты жив, а от них и пепла не осталось, — ровным тоном заметил Дань Фэн.

— Ты подозреваешь меня? Если бы я знал, что всё закончится междоусобицей, я бы лучше в Обители остался. Когда меня унесло ледяной рекой, эти идиоты всё ещё дрались из-за кучи птичьих перьев. Когда я очнулся, я уже давно ехал с караваном, от отмели Лэши нас отделяло не меньше сотни ли. Думаешь, я на такое способен?

— Цзинь Добао воспитал хорошего ученика. Готов притворяться сумасшедшим, лишь бы не возвращаться в Обитель.

— Не твоё дело!

Перед глазами Сюэ Юня всё ещё плясали чёрные точки. Он мог различить лишь высокую, давящую фигуру напротив и два клинка за его спиной.

Странные клинки, словно из меди...

— Парные зеркальные клинки? Ты — Глава Фэнъе!

— В моей ветви не осталось учеников. Какой я глава?

Подозрения подтвердились, и Сюэ Юнь холодно усмехнулся. Если это тот самый глава, то бояться его не стоит. Пустое имя, слабак, который даже не смеет вернуться в свой клан. Может только кичиться своей физической силой.

К тому же, вся Обитель Сихэ знала, что у этого так называемого главы дантянь давно погас, и он не способен даже на искру истинного огня.

Из его рукава внезапно выскользнул кроваво-красный отблеск. Короткий меч был полностью алым, лишь по его центру струилась золотая полоса, словно живая лава.

— Какое право ты имеешь допрашивать меня? Если говорить об убийстве соратников, кто с тобой сравнится? Младший боевой дядя, тебе бы стоило поджечь хвост и жить тихо, после той

жалкой комедии, что ты устроил... любуясь своим отражением!

Последние слова, несомненно, затронули некую запретную тему. Желваки на щеках Дань Фэна напряглись, и тут же раздался леденящий душу хруст, словно что-то было с силой разгрызено.

Сюэ Юнь вздрогнул, но было уже поздно. На этот раз удар пришёлся изнутри, из его собственного живота. Ледяной холод пронзил внутренние органы.

Дань Фэн, не говоря ни слова, пронзил его даньтянь!

Когда зеркальный клинок был извлечён, истинный огонь в повозке сжался в жалкую огненную змейку и исчез в его животе. Сюэ Юнь, словно от сильного удара, схватился за живот и рухнул на пол.

Это было поражение, смешанное со страхом, подобное поведению проигравшего в петушином бою. Такое было в порядке вещей среди учеников Обителя Сихэ — истинный огонь одного подавлял огонь другого, и проигравший, чей огонь сжимался в даньтяне, подвергался насмешкам.

Раны не было. Но в его даньтяне царил тьма, лишь горстка пепла напоминала о погасшем пламени.

Его истинный огонь... исчез? Как такое возможно?

— Что ты сделал!

— Заткнись, — сказал Дань Фэн, сплюнув в сторону. Это были блестящие осколки. — Ещё раз используешь истинный огонь, я тебя кастрирую.

На его лице застыло свирепое выражение, брови нетерпеливо опустились. Весь он был подобен куску раскалённого железа, только что извлечённому из горна — к чему ни прикоснешь, всё вспыхнет. Где та невозмутимость, что была мгновение назад?

На полу были рассыпаны осколки Жемчужины, конденсирующей снег. Дань Фэн всё это время держал её во рту, чтобы сдерживать что-то, и в последний миг просто разгрыз её!

«Любуясь своим отражением».

Позор всей жизни Дань Фэна. Самый молодой и многообещающий глава Обителя Сихэ был погублен лёгкой, невесомой тенью. Он не смел даже показаться на глаза Владыке Обителя и был вынужден годами скитаться по снежным пустошам.

Сюэ Юнь слышал об этой истории лишь краем уха, потому и ляпнул, не подумав. Неужели эти слова таили в себе такую ненависть?

Кажется, он затронул что-то по-настоящему запретное...

Тем временем Дань Фэн схватил его и прижал лицом к земле.

— Ты привлёк снежных призраков. Разбей им морды своей.

Это был допрос в чистом виде.

Цзинь Добао слишком баловал своих учеников. Даже в Одевании из золотых перьев, которое спасало жизнь, Сюэ Юнь не мог вынести унижения, когда его головой бьют снежных призраков.

— Отвали! Отвали!

Но пальцы Дань Фэна были как железные тиски. Он вдавил его в пролом во льду, заставив смотреть прямо в глаза снежному призраку. Зловонное дыхание твари было настолько сильным, что, казалось, его можно было попробовать на вкус. Сюэ Юня стошнило, и он быстро сдался.

— Хватит, хватит! Да, я намеренно упал в ледяной пруд! Я просто хотел сбежать, чтобы преодолеть свой барьер. С делом о жемчужинах это никак не связано.

— Преодолеть барьер? Почему не доложил клану?

— Нельзя! — выпалил Сюэ Юнь, его лицо то краснело, то бледнело. — Это преграда страсти. Когда я был в Тайном царстве Тайчу, меня... меня использовали.

Тайное царство Тайчу всегда появлялось непредсказуемо, каждые пять шагов — ловушка, каждые десять — иллюзия. В тот год оно, по несчастливой случайности, возникло на заднем дворе Обители Сихэ.

Духовной энергии в мире было мало, и развитие молодых учеников замедлилось. Когда появилось тайное царство, кто бы упустил такую возможность? Но его тёмная, изменчивая природа не сочеталась с техниками Обители. Чтобы ученики не сошли с ума, вход в царство был запрещён до тех пор, пока оно само не исчезнет.

Сюэ Юнь, дерзкий и самонадеянный, вместе с десятком учеников Обители Мечей Шаоян, обманув своего наставника, проник в запретную зону и быстро отбил от группы. Он столкнулся с учеником демонической школы Сюэлянь, попал в засаду, его меридианы были

повреждены, а истинный огонь вышел из-под контроля. Когда он уже был на грани смерти, его лица коснулось что-то прохладное.

Это была шёлковая лента, невероятно гладкая.

Кто-то был рядом!

Когда она пришла? Почему не было слышно ни звука? И почему, видя его, корчащегося в агонии, она даже не удостоила его взглядом?

Сюэ Юнь схватился за ленту и, с трудом подняв голову, увидел фигуру в тонкой шёлковой одежде, хрупкую и безмолвную, окутанную слабым сиянием. Его мольбы о помощи были напрасны — незнакомка не собиралась останавливаться.

Треск.

Лента порвалась.

— Стой, подожди! Передай... передай весть в мою школу... это тебе!

— Школу?

Голос был мягким и приятным, и в сердце Сюэ Юня на миг зародилась надежда, но её тут же растоптал холодный смех.

Он запоздало осознал недобрый взгляд незнакомки — словно луч синего света, пробивающийся сквозь узкую щель, полный леденящей злобы.

— Не мешай!

Даже катаясь по земле, Сюэ Юнь не мог стерпеть такого унижения. Не дожидаясь, пока незнакомец уйдёт, он швырнул в его сторону несколько предметов.

Жемчужины, конденсирующие снег, рассыпались по земле, а Короткий меч Шаоян с лязгом упал, на мгновение вспыхнув от его вышедшего из-под контроля истинного огня.

Вспоминая об этом позже, он понял, что именно в этот момент всё и изменилось.

Незнакомка резко обернулась и, словно ветер, метнулась к нему, без лишних слов влепив две звонкие пощёчины!

Движения были уверенными и жестокими. Широкие рукава соскользнули до локтей, обнажив безупречно белую кожу и красную родинку на сгибе локтя, похожую на каплю крови. От этого зрелища зрачки Сюэ Юня сузились, и он не посмел поднять глаз. Такая робость была неуместна, но острая боль от пощёчин нахлынула с опозданием, и он, и без того на пределе сил, потерял сознание.

То, что произошло дальше, казалось всплывшим из самых глубин сна.

Характер незнакомки был непредсказуем. После двух жестоких пощёчин она вдруг перевернула ладонь и приложила её тыльной стороной к горячей щеке, словно в молчании что-то обдумывая.

Её пальцы дрожали. Кончики пальцев были холодными, как полумесяц, и в этом странном, напряжённом молчании они медленно оттаяли.

Затем послышался шелест падающей на землю шёлковой одежды. Звук был похож на то, как если бы гребнем из слоновой кости провели по позвоночнику, вызывая невольную дрожь и ощущение, будто кровь закипает.

Сюэ Юнь был в полубессознательном состоянии. Он почувствовал на себе тяжесть, и это движение отозвалось болью в его повреждённых меридианах. Он не успел даже вскрикнуть, как незнакомка, словно лишённая костей, упала на него, её дыхание было частым и горячим, и она отчаянно прижималась к нему. Тёплая кожа коснулась его руки, и что-то твёрдое скользнуло по его ладони, похожее на тонкий, твёрдый клюв птицы.

День-день, день-день.

Позже он узнал, что это было Кольцо из зелёного нефрита.

Только ученики из мест, подобных Дворцу Совместной Радости, носили такие кольца.

«Умереть под пионом — и дух будет романтиком». Эта встреча действительно была смертельной.

Это был первый раз для Сюэ Юня. Звон нефритового кольца сводил с ума, наслаждение было настолько сильным, что затмевало даже жгучую боль в меридианах. Но незнакомка полностью контролировала его инстинкты, унижая и играя с ним.

Он не помнил, сколько раз терял контроль. Он постыдно терял сознание, и его безжалостно приводили в чувство пощёчиной. В конце концов, он был полностью истощён, и даже его бушующий истинный огонь вырвался наружу.

Когда он очнулся в последний раз, он почувствовал себя на удивление хорошо. В его даньяне

было легко, словно он и не был ранен.

Пока он не понял причину этой лёгкости.

Его с таким трудом накопленный истинный огонь исчез без следа. В даньтяне осталось лишь тусклое, полупогасшее семя огня. Его опустошили!

Это был не чертог любви, а ловушка.

Сюэ Юнь понёс такую большую потерю, но всё ещё был погружён в эйфорию. Обрывки воспоминаний постоянно всплывали в его сознании, и в голове царил хаос.

На этом его несчастья не закончились. Из-за вмешательства Сюэлянь многие его товарищи были ранены формацией, их развитие откатилось назад, они выли от боли, и их ждало наказание в Обители.

Он, как зачинщик всего этого, едва не был брошен на дно озера Ганьцзян. Даже заступничество наставника не могло скрыть пустоту в его даньтяне. После этого случая его заперли в Обители Мечей, и ему было запрещено выходить до тех пор, пока он не восстановит свой истинный огонь.

Наставник действовал из лучших побуждений, но дни, проведённые в уединении, были невыносимо скучными. Его душевное равновесие было нарушено, и стоило ему на мгновение отвлечься, как в его сознании всплывали волнующие образы, лишь усиливая его жажду.

Белая шёлковая лента... красная родинка на сгибе локтя... разбросанная по полу тонкая шёлковая одежда... холодные кончики пальцев... и зелёное нефритовое кольцо, покачивающееся на бледной коже.

Всё было скрыто за шёлковой завесой, проступало, словно чернила на воде, яркое, как будто его можно было попробовать на вкус, но чем больше он смотрел, тем туманнее становился образ. Эта сводящая с ума иллюзия рассыпалась при малейшем прикосновении, и он никак не мог её ухватить!

Так он провёл в уединении более десяти лет, и лишь недавно, когда он снова смог управлять Коротким мечом Шаоян, ему предоставили возможность отправиться на поиски опыта.

Но разве он собирался честно выполнять задание? За некоторые вещи нужно было отомстить в тысячекратном размере, чтобы утолить голод и жажду!

Об этом было стыдно говорить, он скрывал это даже от своего наставника. И лишь теперь, под давлением Дань Фэна, он был вынужден признаться. Его лицо пылало.

Дань Фэн, выслушав эту историю, потерял дар речи.

— Не зря ученик Цзинь Добао, — со странной интонацией произнёс он. — Тебя твой наставник лично учил?

— Я всё рассказал, Младший боевой дядя. Я прыгнул в пруд только для того, чтобы сбежать, — сказал Сюэ Юнь. — Но это... это было так приятно. Я с трудом разузнал, где находится тайное царство — прямо здесь, в Долине Белого Облака. Скоро начнётся сильная метель, и вход откроется. Отпусти меня. Если умру — так тому и быть. Если вернусь живым — я пойду к наставнику с повинной. Может быть... даже смогу привести с собой жену...

Дань Фэн усмехнулся, и из-под волчьей шкуры показались белые зубы.

— Нельзя.

— Почему!

— Потому что я люблюсь своим отражением, — сказал Дань Фэн.

Его лицо мгновенно стало серьёзным. Он схватил железную цепь и обмотал её вокруг Сюэ Юня, приковав его к повозке.

— В ближайшем городе тебя заберут люди с Пурпурной террасы.

Светало. Он взял свои зеркальные клинки, прикончил оставшихся снежных призраков, успокоил караван и снова залез на повозку пить своё горькое вино.

Караван тронулся. Железные облачные повозки, запряжённые духовными лошадьми, двинулись на восток по торговому пути Потерянной Овцы.

Сюэ Юнь лежал в цепях с опущенными веками.

Перед уходом Дань Фэн бросил белую шёлковую ленту в нескольких шагах от него — так, чтобы он её видел, но не мог дотянуться.

Он сжал пальцы, и с щелчком большой палец вывернулся из сустава, позволив ему освободиться от оков.

Вывихнутый палец болтался, но он не обращал на это внимания. Он схватил ленту и принялся жадно вдыхать её аромат. На этот раз слабый холодный запах не успокоил его. Напротив, его зрачки расширились, и глаза налились кровью.

Она грязная.

— Запах диких псов... — с холодом в голосе произнёс Сюэ Юнь, и в его горле заклокотало. — Придётся убить ещё одного.

Горсть кроваво-красных бусин упала на пол и с глухим стуком покатилась, и из них донеслись слабые крики.

— «Любуясь своим отражением»... он смотрел на твою тень, да? Столько лет не может забыть. Он тоже тебя касался, да?! — он грыз ногти и с силой вправлял палец на место. Внезапно он начал смеяться, и его спина затряслась. — Не могу убить... что же делать...

Лента была у него во рту и быстро намокла. Сюэ Юнь ворочал её языком, на его щеках появился румянец, и показались ямочки.

— Но... он поможет мне найти тебя. Скоро мы снова встретимся, Небесная дева.

<http://bllate.org/book/16978/1580850>